

**ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«МОДЕЛИ РАССУЖДЕНИЙ-3: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД»**

С 1 по 3 октября 2009 г. в Светлогорске прошел Всероссийский научный семинар «Модели рассуждений-3: когнитивный подход», организованный Российским государственным университетом им. И. Канта при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда. Это уже третий семинар в серии «Модели рассуждений», посвященный проблемам соотношения логики и теории аргументации в историческом и теоретическом аспектах. «Модели рассуждений» продолжают давнюю традицию проведения научных семинаров в Калининграде и Светлогорске, регулярно организуемых сотрудниками кафедры философии и логики РГУ им. И. Канта с 1987 г.

Исторически выработка понятия аргументации начиналась с понятия логических умозаключений с истинными посылками. Однако уже во второй половине прошлого века после публикаций исследований С. Тулмина, Р. Шенка, Р.П. Абельсона, Д.А. Поспелова, В.М. Сергеева возникло представление о том, что аргументация не сводится к умозаключениям, а включает в себя и приемы нелогического происхождения. Это представление было развито впоследствии в работах по аргументации, связанных с исследованиями искусственного интеллекта и моделированием естественных процессов аргументации, встречающихся в текстах и речи. Когнитивный подход позволяет построить модель, которая отображает содержательную истинность представлений, преобразуемых в ходе аргументации. При этом, с одной стороны, получаются модели, подобные реальным процессам аргументации, а с другой — оказываются зачастую не менее сложными, чем сами естественные процессы аргументации.

Основными темами, предложенными для обсуждения на прошедшем семинаре, стали:

- понятие и структура аргументации в свете когнитивного подхода;
- применение когнитивного подхода к моделированию аргументации.

Первое заседание семинара началось с доклада заведующего кафедрой философии и логики РГУ им. И. Канта проф. В.Н. Брюшинкина «Когнитивный подход к аргументации». В своем выступлении он рассмотрел отличия когнитивного подхода по отношению к логическому и коммуникативному. Согласно В.Н. Брюшинкину, когнитивный подход вносит новизну в само понятие аргументации, позволяя рассматривать процедуру порождения системы аргументов. Вводится понятие диагностики адресата, в результате которой у субъекта образуется представление об адресате, существенным образом определяющее выбор аргументов. При этом различается сама аргументация как последовательность умственных действий субъекта и ее осуществление, т.е. преобразование умственных действий в речевые акты. Таким образом, моделирование аргументации основывается на анализе структуры психики субъекта, планируемых им действий по изменению системы убеждений адресата и заключается в описании результатов этого анализа в подходящих языках.

Во второй части доклада В. Н. Брюшинкин сделал обзор применяемых в когнитивном подходе методов: картирования, построения семантических сетей и концептуальных зависимостей. В заключение автор предложил рассматривать когнитивный подход не как противоположность логическому, а как его дополнение в рамках системной модели аргументации. Доклад и последующая продолжительная дискуссия очертили проблемное поле, в котором предстояло работать участникам семинара.

Второе заседание открыл доклад Г. В. Сориной «Понятийное обеспечение аргументационной деятельности». Она отметила, что любая сфера деятельности человека, интеллектуальная в первую очередь, нуждается в понятийном обеспечении своих основ. Аргументационный процесс не составляет исключение. При этом следует различить объектный уровень самой теории аргументации и метауровень ее использования. Так, концептуальный аппарат аргументационной деятельности на объектном уровне предложил В. Н. Брюшинкин. В свою очередь Г. В. Сориная показала, как этот концептуальный аппарат может быть использован для анализа понятийных стратегий субъекта аргументации и адресата. Очертив теоретический уровень исследования, Г. В. Сориная представила особенности использования различных понятийных стратегий на конкретных примерах. В частности, она продемонстрировала особенности трансформации понятийных стратегий на примере анализа функционирования понятия «менеджмент» и группирующихся вокруг него понятий в культурах XX и XXI вв.

В. С. Меськов в докладе «От логики рассуждений к методологии когнитивной деятельности» рассмотрел моделирование когнитивных процессов в терминах постнеклассической методологии. В постнеклассической картине мира моделью *универсума* выступает «инфомир», или мир информации. Элементами «инфомира» являются: когнитивный субъект, когнитивная среда, информация, смысл, контент, знания. Отношения между идеализированными объектами — субъектом, средой и контентом (цикл трансформации) — представляют собой модель когнитивной деятельности субъекта. В основе когнитивной деятельности лежит цикл трансформации субъекта, причиной которого служит внутренняя мотивация субъекта к деятельности. В ходе трансформации субъект превращает контент (когнитивное содержимое) среды в субъектный (внутренний) смысл, а затем, трансформируя среду, строит с ней общее пространство смыслов, в котором содержатся знания.

Н. В. Зайцева в докладе «Когнитивная природа аргументации: феноменологическое обоснование» отметила, что для построения теории аргументации необходимо выявить сущность самой аргументации и ее оснований, а именно: объективной природы смысла, являющейся необходимым условием понимания, концепции осмысления как встраивания в имеющуюся концептуальную систему субъекта. Одна из центральных проблем — психофизиологический аспект субъекта аргументации как "другого Я". Н. В. Зайцева пришла к выводу, что процесс осмысления «фундирован» в когнитивном акте аппрециации (аналогизирующей апперцепции).

Л. Г. Тоноян рассмотрела сущность классификации как логической процедуры в своем докладе «Классификация как когнитивная модель деятельности». Процедура классификации охватывает все формы мысли и, в конечном итоге, образует предмет науки в ее систематическом изложении. Кластерный анализ — один из математических методов реализации теории

классификации — находит свое применение в практической деятельности человека, что позволяет говорить об эффекте социальной памяти и рассматривать классификацию как социокультурный феномен. Роль когнитивных способностей отдельного индивида (память, воля) крайне важна при выборе классификационной стратегии, методов классификации и ее концептов, что оказывает существенное влияние на процесс аргументации.

В докладе «Построение модели мира для фрагмента художественного текста» А.А. Кирюхин на примере фрагмента художественного текста проиллюстрировал применение системной модели аргументации, разработанной В.Н. Брюшинкиным. Анализ текста был проведен при помощи логических и когнитивных средств. А.А. Кирюхин рассмотрел понятие модели, отношение модели мира к самому миру. Для наглядного отображения возможных моделей мира субъекта и адресата аргументации в выбранном докладчиком тексте были использованы диаграммы Эйлера — Венна. В заключение А.А. Кирюхин отметил важность построения моделей мира для анализа процесса аргументации.

На третьем заседании Е.Г. Драгалина-Черная представила доклад «Контекстуальность и композициональность. От “принципа Фреге” к когнитивным семантикам», в котором рассмотрела принципы контекстуальности и композициональности в контексте когнитивизма. В своем выступлении Е.Г. Драгалина-Черная показала, что принцип композициональности носит в когнитивизме локальный характер, позволяя на определенных стадиях интерпретации устанавливать зависимость значения более сложных концептуальных конструкций от менее сложных. Что касается принципа контекстуальности, сформулированного в логицистских работах Фреге, то в его семантической концепции дихотомия смысла и значения предполагает принцип контекстуальности, не исключая вместе с тем принцип композициональности в его слабой версии — значение сложного выражения является функцией тех значений составляющих его частей, которые они имеют в контексте данного сложного выражения.

Д.В. Зайцев в докладе «Вопросно-ответный диалог: когнитивные предпосылки и логические модели» дал формализацию вопросно-ответного диалога в разных интерпретациях, в том числе в четырехзначной: истина-ложь, приемлемость-неприемлемость (аргументативная характеристика и логико-эпистемическая).

В докладе А.Г. Кислова «К вопросу о критериях естественности логического следования в рассуждениях» был поднят вопрос о несоответствии традиционного взгляда на логическое следование («из посылок логически следует заключение, если при истинности посылок гарантирована истинность заключения») задачам моделирования естественных рассуждений. Согласно автору доклада, вектор уточнения свойств логического следования обусловлен стремлением «сконструировать схему для рассуждений, скорее подходящих для простых смертных, чем для ангелов».

В.И. Чуешов представил доклад на тему «Возможен ли аргументационный поворот в современной логике, или О предельных основаниях логики в XXI в.». Докладчик сделал краткий обзор моделей предельных оснований логики, имевших место к концу XX в., а также показал исходные мировоззренческие (онтологические, эпистемологические), методологические и праксиологические установки этих моделей. Согласно В.И. Чуешову, их можно условно классифицировать как стандартную, классическую и не-

классическую модели (по преимуществу имплицитные) предельных оснований логики. В заключение докладчиком был поставлен вопрос о том, как возможен аргументационный поворот в современной логике.

Четвертое заседание открыл доклад И.В. Хоменко «Ложь как аргументативный феномен», в котором рассматриваются различные подходы к классификации лжи. Так, ложь делится на вербальную и невербальную, на явную и скрытую. Явная и скрытая ложь, в свою очередь, также делится на виды в зависимости от используемых средств. Выступающий привел отличительные признаки лжи в логике и в теории аргументации. В самом широком смысле под ложью понимается интеракция, направленная на формирование у собеседника искаженной модели мира. В завершение доклада автором были приведены когнитивные схемы лжи.

Ю.В. Ярмак в докладе «Особенности формирования социально-политических стратегий (аргументационный аспект)» указал на то, что стратегия в политике является очень важным управленческим механизмом, а стратегическое планирование и проектирование в социально-политической области — самый высокоинтеллектуальный и дорогой элемент политического менеджмента. Дорогим не только в смысле финансовых и интеллектуальных затрат, но и с точки зрения своих последствий. При этом, как подчеркнул докладчик, опорной конструкцией, создающей коммуникативную среду понимания и поддержки обществом стратегии управления, оказывается хорошо выстроенная аргументация предлагаемых решений, программ, задач стратегического развития в целом.

В докладе Е.Н. Лисанюк «Доказательство как вид вербального взаимодействия» была проанализирована логико-прагматическая классификация типов вербальных взаимодействий, основанная на разном понимании характера доказательства — антагонистическом и неантагонистическом. Данная классификация учитывает положение дел, намерения участников, а также цель вербального взаимодействия. Таким образом, доказательство как вид неантагонистического взаимодействия предполагает «симметричные» намерения субъектов, а также единую цель при решении задачи. В случае спора (антагонистического взаимодействия) при аналогичной начальной ситуации доказательство выступает как средство реализации несовпадающих намерений агентов при наличии некоторой единой цели вербального взаимодействия. Если рассматривать доказательство в форме дидактической дискуссии, то характерные отличия здесь выражаются в несимметричных и несовпадающих намерениях субъектов при единой цели взаимодействия.

Т.В. Носова представила доклад «Логика и риторика в судебной речи: когнитивный подход». Специфика судебной речи как разновидности аргументации состоит в том, что она имеет четырех адресатов: суд (присяжные), процессуальный противник, подсудимый и присутствующие в зале. Причем эффективность воздействия на первых двух адресатов ведет к желаемому решению суда. По мнению автора, эффективность аргументации судебного оратора зависит от того, насколько точно он сможет построить, диагностировать «образ мира» адресатов своего воздействия.

А.В. Мисюк прочел доклад «Моделирование аргументации. Подход Стивена Тулмина», в котором была рассмотрена модель аргументации С. Тулмина в контексте когнитивного подхода к моделированию аргументации. Автор описал особенности естественно-языкового моделирования

аргументации по С. Тулмину, на примере продемонстрировал выделение исходного естественно-языкового рассуждения (оригинала) из текста. А. В. Мисюк рассмотрел значение априорных представлений о модели при выделении оригинала, а также указал на характерное для тулминовского подхода отвлечение от понятия формальной истинности при моделировании аргументации.

Пятое заседание открыл доклад Л. А. Калининкова «Кантовский принцип обособления как принцип познания и риторики». Выступающий рассмотрел важнейший методологический принцип кантовской философии — обособления (или чистоты), который связан с принципом системности и противостоит идее агрегата, понимаемого как результат смешения разнородных систем или различных элементов внутри систем, их неразличения при естественном взаимодействии и взаимопроникновении. Л. А. Калининков показал, что в основе этого принципа лежит представление о структуре сознания субъекта как совокупности моделей трех видов: 1) знания как модель предмета деятельности, 2) ценности как модель цели деятельности, 3) нормы как модель способа деятельности. Согласно Л. А. Калининкову, принцип обособления и приведенное представление о структуре сознания может оказаться полезным при исследовании процессов аргументации.

И. Д. Копцев в докладе «К субъектно-речевой структуре аксиологического дискурса в практической философии И. Канта» описал своеобразие аксиологического дискурса по сравнению с когнитивным на материале кантовских текстов. Докладчик отметил, что аксиологический дискурс направлен на описание мира не таким, каков он есть, а таким, каким он может и должен быть, т. е. это текст с прескриптивной (предписывающей) модальностью. Отсюда преобладание в рассуждениях не связи «есть» или «не есть», а связи «должно» или «не должно». Другими словами, это текст не с идентифицирующей предмет рассуждения функцией, а с функцией его оценки. Следовательно, данное различие прежде всего функциональное. Даже самый полный перечень идентифицирующих свойств объекта не снимает вопроса об установлении его ценности.

Заключительным на пятом заседании стал доклад С. Л. Катречко «Моделирование метафоры в концепции сознания Канта», в котором автор рассмотрел кантовский трансцендентализм как когнитивный проект. Докладчик проанализировал когнитивную модель сознания (познания) в контексте кантовского схематизма и возможных его вариаций. С. Л. Катречко, рассмотрев теории метафоры Ричардса — Блэка и концепции «образа как предпоятия» К. Твардовского, предложил альтернативную кантовскому схематизму концепцию «метафорического мышления».

На заключительном заседании участникам было предложено обобщить индивидуальный опыт работы на семинаре и поделиться своим пониманием когнитивного подхода к моделированию аргументации. Из восьми предварительных определений большинством участников было выбрано три как наиболее адекватно раскрывающие содержание термина «когнитивный подход»:

- это подход, учитывающий влияние ограниченности способностей субъекта на результат его познания;
- это подход, основанный на признании влияния внутренней репрезентации мира на суждение и поведение субъекта;
- это подход, учитывающий знания о предметной области.

В процессе дискуссии участники обсудили предложенное В.Н. Брюшинкиным определение когнитивной модели аргументации: «Когнитивная модель аргументации – модель, основанная на признании решающего влияния на успех/неуспех аргументации внутренней репрезентации другого субъекта (адресата) и учете ограничений логических и познавательных возможностей субъекта».

После семинара обсуждение было продолжено на страницах электронного журнала «РАЦИО.ru» (2009. №2. http://www.ratio.albertina.ru/Ratio_ru/discussion/bryush_mr-3).

При обсуждении организации семинара особое внимание было уделено возросшему уровню проведения научного мероприятия, а также расширению участия в нем молодых ученых. Высказывались предложения по дальнейшей работе над материалами семинара, а также пожелания относительно тем будущих семинаров серии «Модели рассуждений». Участники пришли к выводу, что в процессе работы были получены конкретные результаты в решении рассматриваемых проблем и исследования в данном направлении должны быть продолжены.

К. В. Лемешевский